

не хочет или не может?

26 ноября. Пермь. «Амкар» - «Анжи» - 1:2. Глава комиссии по выявлению договорных матчей Анзор Кавазашвили считает, что в победном голе Олега ШАТОВА на 92-й минуте не было ничего странного. Фото Сергея РАСУЛОВА-младшего, ФК «Анжи»;

"Лежало на пути бревно,

мешало путникам оно.

Один сказал: "Нехорошо".

Сказал - и знай себе пошел.

Второй взглянул,

потом вздохнул

и то бревно перешагнул.

А третий путник промолчал.

Он с виду был и хил и мал.

Он молча скинул полушубок

и в сторону бревно убрал".

Что ни говорите, а в детстве всех нас учат правильным вещам. Учило им в свое время и это стихотворение Сергея Баруздина, всплывшее вдруг в памяти по поводу, совершенно не связанному ни с детством, ни с нашими первыми книжками.

Бревен и тогда, и сейчас было много. Тем сильнее бросается в глаза, когда мимо упавшего дерева проходит организация, ответственная за уборку территории. Речь в данном случае о ведомстве уважаемого Анзора Кавазашвили - комиссии по противодействию договорным матчам при президенте РФС.

Строго говоря, стопроцентная уверенность в том, что бревно упало, отсутствует. И

вроде бы все говорят: "Вот же оно, лежит!" - и сам видишь, и трава вокруг примята, и пеня с торчащими во все стороны щепками красноречиво сигнализирует. Но поскольку принципу "не верь глазам своим" нас в последнее время учат все чаще и усерднее, на то и существует вышеупомянутая комиссия, чтобы обнаружить, выявить и истолковать. Мы удивляемся, узнавая что-то, - а эти люди обязаны объяснить, почему это "что-то" вовсе не то, что нам кажется. Работа у них такая.

Так вот, выполняя свою работу в отношении ноябрьского матча РФПЛ "Амкар" - "Анжи" (1:2, решающий гол Шатов забил на 92-й минуте), экспертная группа под управлением Кавазашвили, на мой взгляд, не обратила внимания ни на примятую траву, ни на сломанные сучья. Даже "нехорошо" не вымолвили ответственные товарищи, а просто знай себе пошли, приняв решение о честности игры в рекордно сжатые сроки.

Хотя ряд фактов, оказавшихся в распоряжении "СЭ", говорит о том, что побродить у бревна с пинкертоновской лупой все-таки стоило. Пусть даже для приличия.

* * *

Изначально оттолкнуться, как ни крути, придется от букмекеров. Они, безусловно, жуки, хитрилы, ловят рыбу в мутной воде и вообще будоражат российский футбол. Но для тех, кто хоть что-то соображает в жизни вообще и спорте в частности, вполне очевидно: букмекеры - ведомые, а не ведущие. Они отражают ситуацию, а не моделируют ее. Реагируют на форс-мажор, но вовсе не являются его источником.

И вот каким образом отреагировала на пермский нестандарт одна из российских букмекерских контор. Первоначально (20 ноября) она прогнозировала победу "Анжи" с коэффициентом 1,727. То есть тысячу поставил - 727 рублей наварил. А не выиграет "Анжи" - прощайся с тысячей. Этот коэффициент был установлен конторой на основе ее собственного анализа и приблизительного соотношения сил соперников. А вот дальше система начала регулировать себя сама.

К дню матча (26 ноября) коэффициент на тот же исход плавно сполз до 1,26, то есть уменьшился втрое. И вовсе не потому, что контора начала кампанию по дискредитации обоих клубов. А потому, что за это время в ее приемных пунктах было

сделано 24 крупных ставки (свыше 500 долларов каждая) на общую сумму 112 тысяч 969 евро.

Линия в таких случаях падает автоматически, даже если букмекеры ничего не подозревают. Они должны остаться в прибыли, а не проспонсировать чье-то счастье, если оно, конечно, не шальное. Делаются атипичные ставки - значит, контора рискует прогореть. Выход один - снижать коэффициент на событие, которое многим кажется чересчур вероятным. А ну как люди что-то знают?

Но букмекеры в данном случае еще и подозревали, вот какая штука. Дело в том, что три четверти всех крупных ставок на победу "Анжи" было сделано в Перми. Внесли эти 4 миллиона рублей лишь четыре человека. И один из них - бывший игрок "Амкара".

Впервые полузащитник Денис Хохлов, выступавший за пермскую команду в 2006 году, пришел на букмекерский пункт с двумя миллионами сразу. И получил отказ: там подобных ставок отродясь не видели. Тогда на святое дело были мобилизованы Кирилл Симонов (местная мини-футбольная команда "Новомет"), Олег Федченко, играющий в футбол за завод имени Кирова, и Вячеслав Главатских, представляющий пермский мини-футбольный клуб "Люкс-Октан". Сообща они загрузили 4 миллиона несколькими разновеликими траншами. Истово верили в "Анжи" - такое бывает.

Кассир, принимавший ставки, теперь, говорят, лежит в больнице, лечит нервную систему. У людей среднего достатка, знаете ли, крупная наличность повышает давление. А еще этот человек вспомнил, что Хохлов ранее уже приходил в контору. И тоже, вот совпадение, по поводу матча между "Амкар" или "Анжи". Только то была августовская игра первого круга, и поставил Хохлов несколько меньше: 300 и 500 тысяч рублей. Причем поставил удачно - есть у человека чутье.

Три его соратника в ставках прежде замечены не были. Но и это, если разобраться, тоже сигнал: первая и единственная крупная ставка игрока - для букмекеров всегда звонок. Во всяком случае, для российских букмекеров. А с чего это вдруг? Неужто таких деньжищ не жалко?

Но вот для комиссии по договорным матчам вышеизложенное сигналом не стало. Ну,

ходят по конторам бывшие футболисты, с жиру бесятся. Хорошо им, значит, живется в Перми, - что тут "сигнального"?

* * *

Что ж, продолжим описывать расклад. После того как 4 миллиона сыграли и выиграли, букмекерам стало нехорошо. Им показалось вдруг, что их разводят. И поздравлять цветами счастливых победителей они не спешили. Попросили время на осмысление, дождались решения комиссии по договорным матчам. Услышали: "Игра была честной". И совсем пригорюнились. Пазл сложился не в их пользу, выигрыш нужно было возвращать.

В этот самый момент, однако, счастливые победители сами дали задний ход. Они согласились на возвращение одной только ставки, без выигрыша!

Кто-нибудь слышал о чем-то подобном? Да, молодые люди могли залезть в долги, суммы-то немаленькие. Но если играли и выигрывали они честно, с какой стати отказываться от заработанных денег? Победитель лотереи никогда не согласится на компенсацию стоимости билета. Ему подавай весь куш и никак иначе!

Но то - лотерея. А это - суровые пермские реалии. Жутко подозрительные для всех, кроме членов уважаемой комиссии.

Идем дальше. Вот данные об активности букмекерских касс города Перми в случаях, аналогичных матчу "Амкар" - "Анжи". 21 октября, когда играли "Амкар" и "Терек", пермяки принесли в одну лишь контору из всех, имеющих представительство в городе, 1797 кровных евро. 26 октября ("Локомотив" - "Амкар") - 2524 евро. 3 ноября ("Амкар" - "Кубань") - 2995 евро. 9 ноября ("Ростов" - "Амкар") - 2496 евро. 18 ноября (ЦСКА - "Амкар") - 840 евро.

25 и 26 ноября ("Амкар" - "Анжи") - 108 тысяч 11 евро. За мизерным исключением все эти деньги были поставлены на победу гостей.

* * *

Данные, повторяю, взяты лишь по одной конторе, но и их вполне достаточно, чтобы по крайней мере почесать в затылке. Комиссия по договорным матчам чесала, вероятно, в каком-то другом месте. И у остальных участников букмекерского рынка аналогичную информацию не запросила.

Легким аллюром пробежимся по коэффициентам. Крупные ставки на игру "Амкар" - "Анжи" делались даже тогда, когда потенциальная выгода для игроков по сравнению с первоначальной линией снизилась в три раза. У интернет-биржи Bet365 коэффициент на победу гостей в режиме "онлайн" на 89-90-й минутах составлял 1,9 - 2. При том, что игра, за исключением ее концовки, выглядела равной, а в матчах а-ля "Барселона" - "Гранада" коэффициенты в аналогичных случаях колеблются в районе 4,5 - 5.

О чем это говорит? О том, что ставки на победу гостей продолжали валиться валом даже за минуту до окончания основного времени при ничейном счете. Букмекеры попросту не могли повысить коэффициент до "барселонского" - сделать это им не позволяла элементарная арифметика, а вовсе не зловредность или ослиное упрямство.

Помимо прочего, игра "Амкар" - "Анжи" стала самой обильной в сезоне по объему ставок на международной бирже Betfair. Игроки внесли туда несколько миллионов долларов, в то время как матчи "Спартак" - "Динамо" или "Зенит" - ЦСКА редко переваливают за 300-тысячный рубеж. Геройскую пермскую встречу по валовому обороту ставок на Betfair букмекеры сопоставляют с играми "Терек" - "Крылья Советов" 2009 года, а также "Терек" - "Анжи" и "Спартак" Нч - "Анжи" в сезоне-2010.

* * *

Ко всему этому было бы логично присовокупить соображения небукмекерского свойства, уже озвученные ранее в ряде российских СМИ.

а) у "Анжи" и спонсоров "Амкара" общий владелец;

б) арбитр матча не предъявил командам ни одной желтой карточки, не говоря уж про красные;

в) в стартовых составах соперников по различным причинам отсутствовали по 7 игроков основного состава;

г) концовка матча вызвала большие вопросы по эффективности амкаровских ТТД и крайне малому хозяйскому КПД;

д) по имеющейся информации, перед пермскими футболистами у клуба имеется задолженность по заработной плате.

Весь этот парад планет, однако, оставил совершенно равнодушными наших футбольных звездочетов. Комиссия по договорным матчам вместо того, чтобы расследовать очень странные обстоятельства несколько недель, обсуждала их несколько часов. После чего все для себя уяснила. Не осталось для комиссии в этом деле белых пятен, понимаете? Посидели в кабинете, покалякали и пришли к выводу: нет ни тела, ни дела. Им сверху видно все. Ты так и знай.

* * *

Что там, кстати, происходило, на заседании этой комиссии?

Понятно, высказались эксперты. Некогда их было шестеро: число для голосования неудобное, но определенный плюрализм подразумевающее. Нынче осталось трое: Александр Тарханов, Владимир Эштреков и Александр Бубнов. А вместо плюрализма - консенсус: все трое ничего странного в матче не обнаружили. Уж на что Бубнов пламенный, так и он сказал как отрезал: кристальный, мол, матч. Слеза младенца - и та мутнее.

Правда, прозвучало на заседании мнение консультанта Владимира Левитина - бывшего футбольного арбитра из Санкт-Петербурга. И мнение это, изложенное по телефону, было таково: игра в Перми - классический договорняк. На что Левитину виртуально возразили: ты, мил человек, оценивай судейство, а футбол - прерогатива наших спортивных экспертов. Их осталось целых три, еще не разбежавшихся, - им и решать.

* * *

В интервью "СЭ" Кавазашвили, помнится, рассказывал о трехуровневой системе проверки поступающей информации. О следователях и силовиках, выходящих из-за кулис по единому плану боевых действий. О готовности развернуть широкомасштабную проверку там, где и "пехота не пройдет, и бронепоезд не промчится". Но на предложение отправить людей в Пермь и взять в разработку тамошних ставщиков глава комиссии резонно возразил: "Нет денег".

Тогда командировку предложили оплатить букмекеры. Однако и тут что-то не выгорело, не срослось. В Пермь никто не поехал, дивиться букмекерским данным, предоставленным комиссии в объеме даже более полном, чем отраженный в этом материале, не стал. Да и зачем, если на глазок матч вроде как приличный? (На глазок комиссии, естественно. У тех пермских зрителей, что 26 ноября кричали с трибун, требуя вернуть им деньги, наверняка противоположное мнение.)

В ту пору, когда РФС командовали Виталий Мутко и Сергей Фурсенко, одна из букмекерских контор 17 раз направляла в футбольное ведомство официальные обращения по поводу 17 странных матчей премьер-лиги и первого дивизиона. Во всех 17 случаях был получен ответ-эпитафия: "Спи спокойно, дорогой друг, факты не подтвердились". То обстоятельство, что люди не ставят миллионы, не имея железной уверенности, никого не задевало и основанием для расследования ни разу не стало.

Возникает резонный вопрос. Все мы понимаем, что и кур доят, и палки стреляют, и бабушки нет-нет, да и становятся дедушками. Но случается такое в жизни крайне редко. И потому каждый подобный эпизод принято тщательно анализировать и исследовать, пусть даже в научных целях.

Зачем существует комиссия по договорным матчам, если она не хочет или не может ничего анализировать и исследовать? В чем ее предназначение и сила?

Первый, кто обязан найти ответы на эти вопросы, и чем быстрее, тем лучше, - Николай Толстых. Ибо орган по борьбе с договорняками существует именно при нем, при президенте РФС.

А там, даст бог, дойдут руки у футбольных властей и до самих матчей, для противодействия которым создана наша решительная комиссия.

Евгений ДЗИЧКОВСКИЙ